

Börries von Münchhausen

Der letzte Ritter

AUSGEWÄHLTE GEDICHTE

Übersetzung aus dem Deutschen
von E. V. Lukin

Skifia

Бёррис фон Мюнхгаузен

Последний рыцарь

ИЗБРАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Перевод с немецкого
Е.В. Лукина

Скифия

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Л84

Л84 **Бёррис фон Мюнхгаузен.** Последний рыцарь. Избранные стихотворения [пер. с нем. Е. В. Лукина]. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2019. — 168 с.

В книгу «Последний рыцарь» вошли избранные стихотворения выдающегося немецкого поэта Бёрриса фон Мюнхгаузена (1874–1945) в переводе петербургского поэта Е. В. Лукина. Книгу дополнила статья Мюнхгаузена «Мои предки», повествующая о старинном аристократическом роде Мюнхгаузенов, среди которых самым известным оказался барон Карл фон Мюнхгаузен (1720–1797), прославившийся веселыми рассказами-небылицами. Кроме того, в данную книгу включены переводы Е. В. Лукина некоторых стихотворений немецкой поэтессы Агнес Мигель (1879–1964) — яркой представительницы школы Мюнхгаузена. Завершает издание рассказ о судьбе русской поэтессы Марии Волковой (1902–1983) — переводчицы стихотворения Мюнхгаузена «Веды».

ISBN 978-5-00025-158-4

© Лукин Е. В., текст, перевод, составление, 2019
© Издательско-Торговый Дом «Скифия», оформление, 2019

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

*Герман Штрук. Поэт Бёррис фон Мюнхгаузен.
Офорт. 1920*

Рыцарь королевской поэзии

Старинный аристократический род Мюнхгаузен-
нов известен с давних времен. В 1228 году ры-
царь Хейно был участником крестового похо-
да под предводительством германского императора
Фридриха Барбароссы. В этом походе погиб не только
сам император, но и его верный рыцарь. С тех пор все
сыновья и внуки Хейно, согласно преданию, либо поги-
бали в битвах, либо умирали, не оставив потомства.
Наконец, в живых остался только один из них — мо-
нах-отшельник, который в силу данного обета не
мог иметь детей. Специальным указом монаха рас-
стригли и вернули в мир, обязав завести семью. Так
старинный род обрел не только известную фамилию
Мюнхгаузен, что значит «дом монаха», но и герб, на
котором изображен монах с книгой и посохом.

Мюнхгаузенцы прославились многими деяниями.
Они не только участвовали в крестовых походах, но
и служили кондотьерами испанскому королю, воевали
за независимость США. Мюнхгаузенцы основали Гет-
тингенский университет, были премьер-министрами
Ганновера. Однако самым знаменитым из них ока-
зался барон Карл Иероним Фридрих фон Мюнхгаузен
(1720–1797) — ротмистр русской службы, прославив-
шийся своими веселыми рассказами-небылицами.

Среди Мюнхгаузенцев был также выдающийся поэт
и фольклорист, имя которого сегодня несколько запа-
мятовано в Германии, а в России известно лишь узко-
му кругу специалистов. Между тем, его оригинальное
творчество заслуживает самого пристального вни-
мания.

Бёррис Альбрехт Конон Август Генрих Фрайхерр фон Мюнхгаузен родился 20 марта 1874 года. Если отец будущего поэта принадлежал к старинному роду Мюнхгаузенов, то мать — к не менее старинному роду фон дер Габеленц. Клементина унаследовала от отца — крупнейшего лингвиста своего времени — знание более десятка языков. Она увлекалась литературным и художественным творчеством, ее картины пользовались широкой известностью, а стихи вызывали восторг публики. Маленький Бёррис с любопытством слушал ее сказки и увлекательные рассказы из древней германской истории. Мать научила своего сына несметному количеству народных песен, и тем самым заложила основу его будущего национального творчества.

«Мама была моим первым и лучшим другом, мои стихи доставляли ей особую радость, — вспоминал позднее поэт. — Отец слегка налегал на фактологию, он требовал, так сказать, правовой достоверности деталей и был недоволен, когда я отходил от фактов». Оно и понятно — отец начинающего литератора служил чиновником и впитал немецкую педантичность до мозга костей. Отсюда в стихах Мюнхгаузена те исторические и прочие подробности, которые порой мешают гармоничному развитию поэтического сюжета.

Бёррис фон Мюнхгаузен посещал монастырскую школу иезуитов, затем учился в университетах Гейдельберга, Мюнхена, Геттингена и Берлина. Изучал юриспруденцию, философию, литературу. Защитил докторскую диссертацию, стал доктором права. Но точные формулы правовой науки мало интересовали молодого барона. Его настоящей страстью была поэзия. В 1897 году вышла первая книга Бёрриса фон Мюнхгаузена,

которая засвидетельствовала рождение нового талантливого поэта. К тому времени им уже были созданы такие стихотворения, как «Набег гуннов», «Мать Мария», «Веды» и другие шедевры.

На рубеже XIX и XX веков Бёррис фон Мюнхгаузен основал Геттингенский поэтический кружок, издававший собственный журнал под названием «Геттингенский альманах муз». Его участниками стали молодые талантливые поэтессы Агнес Мигель и Лулу фон Штраус унд Торней. «Геттингенцы» исповедовали идеи северогерманского неоромантизма, проявляя особый интерес к метафизике народного исторического бытия. Этим объяснялась их приверженность жанру баллады, в том числе на средневековые и мистические темы.

Сам руководитель кружка увлекался не только миром германских сказаний и мифов. Он много путешествовал по странам Европы — от Англии и Швеции до Италии и Латвии, даже бродил с цыганским табором. Во время этих странствий его привлекали в равной мере и старинные цыганские романсы, и древние иудейские предания. «Он любил древний иудаизм и старых маккавейцев, укоренившихся в его традициях, — отзывался о поэте его близкий друг Сэмми Гронеман. — Он ненавидел ассимиляцию и не понимал, как может еврей чувствовать себя иначе, чем аристократом». А берлинская еврейская газета «Вельт» писала о нем: «Всегда симпатичный барон фон Мюнхгаузен прямо и ясно высказывает свое мнение. Он называет сионизм пробуждением гордого аристократического сознания благородного народа».

Однажды в Берлине поэт познакомился с талантливым художником Эфраимом Лилиеном — основателем

немецкого югендстиля. Бёррис фон Мюнхгаузен прочитал ему свои баллады на библейские темы, и художник пришел в неопишуемый восторг — ему захотелось во что бы то ни стало проиллюстрировать эти прекрасные стихотворения. Поэт пригласил его погостить в тюрингском родовом замке Виндишлойбе, где Лилиен с энтузиазмом принялся за работу. Поэтическая книга «Иудея» с иллюстрациями Лилиена увидела свет в 1900 году. Знаменитый писатель Стефан Цвейг назвал это издание «россыпью драгоценностей»:

«Мне незачем славить стихи барона Мюнхгаузена, он известен как первый и наиболее сильный поэт немецкого модерна, — писал Цвейг. — Но в этой книге он особенно проявил свою интереснейшую творческую индивидуальность, она сурова и энергична, в его стихах, словно рубины, мрачно пылают картины, освещенные убеждающим пафосом псалмов и песней. Могучая, Самсонова сила Ветхого Завета, темный, экстатичный ритм песней — все это найдено человеком, выросшим на культуре, очень далекой от древнееврейской. Нет, еврейское восприятие Библии не могло стать родственным, близким барону Мюнхгаузену — его чистота расы делает это невозможным — образ мышления и форма языка Книги книг обновляются в его звучных стихах. Лишь Лилиен находит решение, компромисс, сочетая в некоторых исполненных тоски по родине картинах монументальность старого искусства — строгое формирование контуров и внезапное контрастирование плоскостей — с сентиментальными элементами, присущими искусству модерна. Он парафразирует стихи, пересказывает их языком художника, декоративными приемами создает некое единство, подцвечивает свои рисунки старонародными

бело-голубыми красками родины, окружает их терниями, освещает серебряными звездами Сиона».

Нарядный книжный альбом, сочетающий стихи на библейские сюжеты и рисунки с древней иудейской символикой, привлек внимание религиозных и сионистских деятелей, которые рекомендовали его для семейного чтения и воспитания молодежи.

Следом за «Иудеей» Бёррис фон Мюнхгаузен выпустил «Книгу рыцарских песен» (1903) и сборник «Сердце под кольчугой» (1911). Эти издания создали ему славу воскресителя подлинной немецкой баллады. В последующем баллады составили огромную часть его произведений. Всего он сочинил около 200 баллад, называя этот жанр «королевской поэзией». В своем понимании балладного жанра поэт ориентировался на мнение немецкого классика Иоганна Вольфганга Гете.

«В балладах есть что-то мистериозное, но не мистическое, — отмечал Гете. — Таинственность баллады берет начало в манере исполнения. Певец неизменен в своей выразительной теме, своем изображении, его действия и движения так глубоки в сознании, что он не знает, как извлечь это на свет Божий. При этом он пользуется всеми тремя основными видами поэзии, чтобы потом выразить, чего достигает сила воображения, над чем должно размышлять. Он может начать лирично, эпически, драматично, а после, по своему усмотрению меняя формы, продолжает спешить к концу или медленно продвигаться издалека... Впрочем, было бы хорошо остановиться в своих высказываниях о выборе таких стихов всей поэзии, потому что здесь элементы еще не классифицированы, а как в живом зародыше находятся вместе, и это можно только обду-